

ПРОЦЕССЫ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕФОРМ В УЗБЕКИСТАНЕ

Р. С. Артиков

*Независимый соискатель,
Национальный университет Узбекистана,
г. Ташкент, Узбекистан*

PROCESSES FOR CREATING A STRATEGIC PLANNING SYSTEM
FOR POLITICAL REFORMS IN UZBEKISTAN

R. S. Artikov

*Independent researcher,
National University of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The article develops some aspects of innovative competitive systems of priority sectors and industries based on long-term scenarios of building the state and society, liberalizing the economy, social support and development, developing a country with intellectual and technological potential for the future of Uzbekistan. It also analyzes the process of creating a strategic planning system for the formation of future models of innovative development, as a result of which “short-term”, “medium-term” and “long-term” development programs are developed.

Keywords: Uzbekistan; action strategy; development model; political reforms; change of thinking; strategic planning; globalization; development programs; innovative development; democratic relations.

В концепции административных реформ Узбекистана, принятой по инициативе Президента Республики Узбекистан, приоритетной задачей является внедрение в систему государственного управления современных форм стратегического планирования, инновационных идей, разработок и технологий, создание системы стратегического планирования, позволяющей на основе долгосрочных сценариев повышения интеллектуального и технологического потенциала страны формировать перспективные модели инновационного развития приоритетных отраслей и направлений, тем самым обеспечивая «краткосрочную перспективу», были обсуждены вопросы законодательного определения понятий «среднесрочная» и «долгосрочная» программы развития, а также разработки и принятия перспективных

долгосрочных государственных программ развития отраслей экономики и социальной сферы [1].

Опыт Узбекистана последних десятилетий показывает, что отсутствие такой системы негативно сказывается на жизни граждан и препятствует развитию страны. При этом невозможно сформировать эффективную, научно обоснованную систему стратегического политического планирования без соответствующей теории и методологии, являющуюся своеобразной «формой» прагматического политико-процессуального, инструментального содержания. К сожалению, несмотря на позитивные изменения в государственной политике государства и увеличение научного интереса к стратегическому планированию, среди исследований оно является мало изученной темой. Политическая

власть объединяет непропорциональные сферы общества, определяет стратегию его развития (цели, задачи, методы и т. д.), поэтому в политологии не только возможно, но и необходимо разработать теорию и методологию стратегического планирования.

Политическая деятельность изучается практически во всех видах социально-гуманитарных знаний, что подчеркивает многообразие ее размеров, поскольку она служит важнейшим регулятором социальных отношений. Общие закономерности эволюции и изменения современной цивилизации определили тесную связь пространства политических наук с фундаментальными знаниями экономики.

Актуальность изучения стратегического политического планирования зависит от факторов теоретического и практического порядка. Стратегическое планирование является основной задачей государства и центральным элементом стратегического управления, эффективность которого зависит от долгосрочной жизнеспособности общества. В условиях нестабильности мировой политики и усиления внутривнутриполитических трудностей наличие системы стратегического планирования крайне важно для государства.

В настоящее время стратегическое планирование часто рассматривается как предмет изучения управления и экономики. В нашей стране в подготовке прогнозов и планов государства на долгосрочную перспективу преобладает экономико-централизованный подход к пониманию политики и оценке ее результатов в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Это существенное ограничение при определении долгосрочных целей, затрудняющие анализ неизменных характеристик политической деятельности и ее значимых сторон, без которых тема для стратегического политического планирования и изу-

чения политической сферы в целом резко сокращается, а также планы и прогнозы, связанные с цитатами долгосрочного развития, не могут точно предсказать риски.

Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах, утвержденная Указом Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП-4947, положила начало качественно новым подходам к системе стратегического планирования перспектив развития государства и общества страны. Принято Распоряжение Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшей реализации стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах» [2].

Утверждение Государственной программы по реализации стратегии действий в «Год диалога с народом и интересов человека» стало стартовым механизмом практической реализации приоритетных направлений стратегического развития. Предварительные итоги показали, что усилия государственных органов, негосударственных организаций, институтов гражданского общества, направленные на эффективную реализацию государственной программы, в том числе с активным привлечением иностранных специалистов и международных экспертов, действительно обнадеживают. В настоящее время по реализации стратегии действий принято 15 законов и более 700 других нормативно-правовых актов, направленных на развитие всех сфер жизни государства и общества.

Так как в стратегии действий предусмотрено углубление демократических реформ, направленных на совершенствование государственного и общественного строительства, дальнейшее усиление роли парламента и политических партий в модернизации страны, реформирование си-

стемы государственного управления, развитие организационно-правовых основ государственной службы, совершенствование системы «Электронное правительство», повышение качества и эффективности государственных услуг, практическое применение механизмов общественного контроля, в качестве приоритетных задач было определено усиление роли институтов гражданского общества и средств массовой информации. В частности, с учетом современных требований и приоритетных направлений в этой сфере пересмотрены структура, задачи и функции 16 министерств, ведомств и других организаций, реорганизованы 20 органов государственного и хозяйственного управления и других организаций [3].

Развитие теории и методологии стратегического политического планирования может стать шагом к заполнению этого разрыва. Стратегическое политическое планирование, изучение его теоретических и методологических аспектов стало очень актуальным, так как сейчас в Узбекистане возникла необходимость анализа путей обеспечения баланса во всех сферах жизни человека, поиска решений, обеспечивающих устойчивость развития страны во внешней и внутренней политике [4, с. 111–112]. Актуальность изучения стратегического политического планирования определяется как на утилитарном, так и на юридическом уровне. Здесь речь идет об анализе многих национальных, региональных, сетевых стратегий, концепций, программ, разработанных властями. Конструктивная критика такого поведения невозможна без четкой методологии.

Многие аналитики считают, что в процессе создания и реализации стратегий конца прошлого века было замечено множество недостатков. В частности, в этом отношении стратегии приводят к тому, что они не проявляют себя как необходимый компонент экономического и поли-

тического пространства, не имеют целеустремленности, склонности к волеизъявлению, не являются универсальными и т. д. Поэтому необходимо кардинально упростить понятие стратегий, упорядочить их сущность и структуру путем концептуального слияния с содержанием процессов ее реализации как научного явления. Их основные черты включают в себя чрезмерное упрощение, оригинальность, формальность, они определяют способность отвечать характеристикам стратегических программ в результате синтеза с творческим потенциалом классических стратегий. Трудности в этом направлении предьявляются к формированию современных стратегических программ как в сфере развития политической конкуренции, так и в сфере государственного управления, которые направлены на совершенствование политического курса всей системы как системы и повышение эффективности процессов, происходящих в ее пределах.

Стратегическое планирование в современном политическом пространстве коренным образом изменилось с глобализацией, высокими процессами индустриализации, а также с учетом влияния депрессивных кризисных явлений, несомненно, что значение всестороннего теоретического и методологического анализа стратегического планирования в этом контексте значительно возрастет. Сегодняшняя реальность показывает, что только финансовые методы работы, как в конкурентной политической сфере, так и в области политического управления, не могут создать основу для стабильности и процветания политических систем. С методологической точки зрения ситуационные концепции организации политического пространства должны быть рассмотрены в исследованиях, которые определяют неизбежность превосходства стратегического мышления над статистикой.

Учитывая изменчивость политических стратегий, разработанных в современных научных дискуссиях, принципиально важно применять инновационный потенциал в стратегическом планировании в политике. Этот вопрос был поставлен в качестве задачи и в Концепции административной реформы Узбекистана. Инновационная деятельность современной политической сферы является ее приоритетом, который четко определяет все направления политической практики [5]. В этой связи в концепции определены современные формы стратегического планирования в системе государственного управления, меры по внедрению инновационных идей, разработок и технологий.

Известно, что несколько десятилетий назад, с точки зрения анализа уровня инновационных показателей собственности, изменения в технологической сфере политики, основанные на методах количественного анализа, были наиболее эффективными. Тем не менее, в современной политической реальности такой технократический детерминизм теряет свою нишу под влиянием многогранных изменений, которые направлены на достижение статистической точности программного обеспечения в измерениях, чтобы продемонстрировать высокие показатели в быстро меняющейся среде, но не на когнитивный политический и социальный анализ.

Таким образом, приоритет интеллектуально ориентированных инноваций, безусловно, синтезируется технологическим полем, что трудно переоценить его стратегический потенциал. Учитывая сферу политической конкуренции, интеллектуальные ресурсы призваны преодолеть кризис доверия, который сформировался из-за тенденций снижения уровня компетентности [6, с. 121–122]. Сегодня необходимо разработать перспективные

политические программы с учетом необходимости разработки стратегических программ, которые будут отвечать вызовам политики в конкурентном пространстве. Однако современные политические дебаты показывают, что низкие показатели доверия, наряду с распространением чрезмерно агрессивных методов, неизбежно приводят к тенденции социальных групп передавать свои материальные и символические источники в поддержку правительств, что не только делает процессы политической конкуренции нестабильными, но и снижает эффективность государственного управления.

Что касается анализа пространства политического управления, то результаты внедрения инновационных интеллектуальных методов в построение стратегий кажутся незначительными. Их основной задачей является “информационное насыщение государственного сектора” [7], а также формирование механизмов обратной связи. Фактически, стратегическое планирование в области контроля предназначено, прежде всего, для создания своего рода ментального типа, ориентированного на стимулирование к повышению производительности труда, достигнутого с использованием ряда инновационных методов работы с человеческими ресурсами в процессе создания стратегических программ.

Как известно, процесс планирования необходим для организации управленческой деятельности с точки зрения самоэффективности, и он является наиболее эффективным в этой исследовательской парадигме, основанной на реализации методов управления проектами в стратегических программах. В частности, наибольшее направление интеллектуальных инноваций определяется в коммуникативной сфере политического управления, где возникают информационные дис-

курсы, которые ожидают дальнейшего хранения, переформатирования и получения импульса для перевода в места, прилегающие к политическому пространству. Такая схема ищет необходимость анализа инновационного комплекса информационных технологий в стратегических политических программах, а также современных взаимоотношениях с общественным мнением. Внедрение этих технологий в процессе формирования политических стратегических планов и программ будет направлено на гармонизацию сферы политического управления, его этического качества с повышением рейтингов эффективности.

Формирование общей теории стратегического планирования как социально-политического явления в научных кругах Узбекистана находится на начальном этапе развития. Вместе с тем, учитывая все возрастающую политическую нестабильность, снижающийся уровень политического доверия, особенности политико-административного режима взаимодействия официальной власти и политической оппозиции и общественного мнения, неудовлетворительную политическую и административную деятельность государственных и местных органов власти, а также крайне низкий уровень правовой поддержки политической деятельности, в дискурсе политических наук нашей страны ясно, что политические программы и их планирование, которые приводят к практическим результатам в политике, нуждаются в тщательном изучении.

В процессе планирования реформ в Узбекистане исходило из осознания того, что построение демократических отношений не может быть осуществлено только путем сухого копирования соответствующих моделей поведения, мышления, овладения системой демократических институтов и другими политико-функциональными системами. При этом

требуется планомерная работа по созданию новых, стимулирующих форм адаптации, новых правил политического участия [8, с. 9–12]. Демократизация не должна начинаться с поднятия лозунгов и отклонений, но стоит начать с того, что граждане страны имеют более широкие возможности для того, чтобы через соответствующие институты они могли участвовать в правовом управлении государством.

Наряду с повышением ответственности субъектов, участвующих в процессе либерализации политических процессов, создание конкурентной среды в этом направлении требует, чтобы все законы, руководящие принципы, необходимые для этого процесса, были соблюдены. При этом в общественном сознании должна быть прочно закреплена разумная и правильная оценка новых демократических проблем, в соответствии с целью того, чтобы эти новые личности работали добросовестно и правдиво, не превращая демократию в хаос и т. д. Необходимо довести демократию до народа без крайних мер, чтобы общественность через нее осознала, как она может наслаждаться силой демократии, и как следующий шаг в этом направлении может принести ей пользу. После этого возникает необходимость в определенных образцах правовой демократии – это в свободе, демократических институтах, демократических структурах, законах, а не в абстрактной (мажорной) демократии. Когда действительно возникает необходимость в демократии и когда этого требует народ, то только тогда можно считать, что политические реформы также начинают осуществляться в соответствии с требованиями и, что реализуясь, они становятся эффективными.

Библиографический список

1. Ўзбекистон Республикасида маъмурий ислохотлар концепцияси. Ўзбекистон

- Республикаси Президентининг 2017 йил 8 сентябрдаги “Ўзбекистон Республикасида маъмурий ислохотлар концепциясини тасдиқлаш тўғрисида”ги ПФ-5185-сонли Фармони / <http://www.lex.uz>
2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги ПФ-4947-сонли фармони // <http://www.lex.uz>
 3. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги ПФ-4947-сонли “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги фармони <https://lex.uz/docs>
 4. Ташанов А. Давлат хизматчиси компетентлиги. –Тошкент, ЎзФМЖ, 2018. – 260 б.
 5. Ўзбекистон Республикасида маъмурий ислохотлар концепцияси. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 8 сентябрдаги “Ўзбекистон Республикасида маъмурий ислохотлар концепциясини тасдиқлаш тўғрисида”ги ПФ-5185-сонли Фармони / <http://www.lex.uz>
 6. Ташанов А. Давлат хизматчиси компетентлиги. –Тошкент, ЎзФМЖ, 2018. – 260 б.
 7. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 27 июндаги ПҚ-4366-сон “Оммавий ахборот воситалари мустақиллигини таъминлаш ҳамда давлат органлари ва ташкилотлари ахборот хизматлари фаолиятини ривожлантириш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида” қарори / <http://www.lex.uz>
 8. Жумаев Р., Қирғибоев М. ва бошқалар. Ўзбекистон: сиёсий ислохотлар стратегияси, эришилган натижалар ва истиқболлар – Тошкент, Akadimiya. 2011. – 259 б.

© Артиков Р. С., 2020.